

Мифологические образы водных духов и обряды поклонения воде у обских угров

Татьяна Волдина

Территория расселения хантов и манси расположена в бассейне Оби. Традиционное хозяйство этих народов в большой степени ориентировано на рыболовство. Все воды почитались как священные, в отношении воды строго соблюдались определенные правила.

Вода олицетворяет собой очищение и основу жизни, в то же время бездна вод олицетворяет опасность – смерть. В религиозном сознании людей водная стихия находилась в подчинении грозного водяного духа *Vit-χōn* (манс.) / *Jiŋk-Vært* (хант.) и его дочери *Vit-χōn Agi* (манс.) / *Jiŋk-Vært Evi* (хант.). Кроме антропоморфных существ, с водой связывают и некоторые виды мифических животных, одно из названий которых – „земляные быки“. Эти рогатые и бессмертные существа обитают в глубоких местах со слабым течением и в водоворотах, а также под крутыми обрывами берегов рек и озёр, своим шевелением вызывая их обвал.

Еще до середины 20. века в определенных местах природных водоёмов или на крутых берегах, расположенных рядом с большими глубинами, периодически совершались жертвоприношения и другие обрядовые действия в честь водных духов. В настоящее время эти обряды реконструированы, нередко их проведение инициируется этнографическими музеями с привлечением хранителей традиций и местного населения.

Ключевые слова: мифология обских угров, представления о воде, духи воды, мифологические водные животные, обряды поклонения воде.

Цель моей статьи – представить систему традиционных верований обских угров¹, связанных с почитанием водных духов с этнографической точки зрения, как явления, ещё совсем недавно бытовавшего и продолжающего жить в памяти людей. Сведения о почитании стихии воды в разных группах народов ханты и манси нашли своё отражение в работах А. Каннисто, Б. Мункачи, К. Ф. Карьялайнена, С. В. Иванова, В. М. Кулем-

¹ Общее наименование народов ханты и манси, которые являются коренными малочисленными народами Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (Россия) и относятся к финно-угорской группе уральской языковой семьи.

зина, И. Н. Гемуева и А. М. Сагалаева, Т. Н. Дмитриевой, С. А. Поповой, Т. Р. Пятниковой и многих других исследователей. Анализ этих сведений позволяет обобщить традиционные представления и обряды, связанные с особым отношением к водной стихии в культуре обско-угорских народов, выражающиеся через сложившиеся мифологические образы существ и персонифицированных божеств, связанных с водой. В работе приводится также информация о водных духах, записанная автором в 2012, 2014 гг. у казымских хантов (ПМА 2012; 2014). Автор благодарен руководству Этнографического музея под открытым небом „Торум маа“ в г. Ханты-Мансийске за предоставленные материалы по интересующему вопросу: аудиозаписи Этнографических посиделок „Традиционные праздники обских угров“ с участием носителей культуры (они состоялись 7. 12. 2012), которые наряду с собственными полевыми материалами позволяют судить о степени сохранности народных традиций в настоящее время; фотографии из экспедиции сотрудников музея в д. Тугияны Белоярского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, где произошла реконструкция обрядов поклонения водным духам.

Ранее, по данной теме мною была опубликована статья в одном из выпусков научно-методического музейного сборника (Волдина 2016: 217–232), материал которой был позднее переработан и дополнен.

Мифологические представления обских угров о духах воды

Территория Югры изобилует водными ресурсами: расположена в бассейне двух крупных рек Оби и Иртыша, в которые впадает множество рек и речушек, богата озерами и другими природными водоемами. В связи с этим, традиционное хозяйство обских угров в большой степени было ориентировано на рыболовство. Многие поколения людей прославляли воды: реки, озера, рядом с которыми они жили, наделяли их святостью. Это нашло отражение в легендах, песнях, сказках, загадках. Согласно имеющимся данным, у хантов каждая река олицетворялась с определенным цветом, что нашло отражение в фольклорных текстах. Например, Иртыш – красный (*Vurtyjen jįki ħulaġ Laġal* – Красно-водный рыбный Иртыш), Обь – белая (*Nuvijjen jįki ħulaġ As* – Беловодная рыбная Обь), Назым – белый (*nuvijjen jįki* – беловодный, ПМА 2014), Амня – красная („Красноводная изобильная Амня“, Дмитриева 2005: 81). В священной песне Казымской богини², есть такие слова:

² Дух-покровитель казымских хантов.

Кровью сражений обагрённая речка,
С *чёрной водою* обильная речка Пав,
Я, най, переправляюсь здесь...
(Молданов, Молданова 2000: 24).

Аналогичные примеры можно встретить в исследованиях по топонимии региона, в основе которой лежат обско-угорские слова. Например, среди географических названий казымских хантов встречаются поэтические наименования „Озеро с чёрной водой“, „Озеро со светлой водой“ (Дмитриева 2005: 81).

В традиционных культурах наряду с другими сферами, стихиями, таковыми как огонь, воздух, земля, леса, всегда особо почитается вода. Вода ценилась, в первую очередь, как жизненная сила – источник жизни, без воды никто и ничто не может жить. Е. Хельберг-Хирн, обобщая традиции разных народов, писала, что в амбивалентной символике воды воплощаются одновременно силы жизни и царство смерти.

„Ритуальное потопление чучела и разнообразные жертвы воде – хлеб-соль, венки, монеты, домашние животные – могут быть истолкованы как магические попытки вызвать к жизни силы, проводником которых является вода. Природные свойства воды в контексте традиционной культуры переосмыслены как магические разнообразные мифологические связи воды с потусторонним миром, позволяют рассматривать ее как универсальный медиатор. В роли посредника между мирами вода выступает не только в обширных комплексах (...) переходных обрядов, но и в магической практике (...). Вода в мифопоэтической традиции включена в архаически нерасчлененный комплекс жизни и смерти“ (Хельберг-Хирн 1994: 151–154).

А вот слова представительницы хантыйского народа:

„Говорить о духах – хозяевах вод очень сложно. Сама вода имеет сакральное название *яшты ут* ‘то, что пьют’ и считается одним из сильнейших персонажей, так как может брать верх над богиней Огня, которая считается выше (сильнее) ста духов. Огонь можно затушить водой, но разбушевавшуюся водную стихию ничем невозможно остановить. Вода имеет очищающую силу, она – основа жизни. В то же время бездна вод олицетворяет опасность – смерть“ (Пятникова 2008: 29).

Хотя встречается мнение и о главенствующей роли огня, так как он „горел даже в воде“, в одной из легенд казымских хантов утверждается абсолютное равенство этих двух великих стихий:

Спор между ними произошёл: „Кто выше?“. Вода говорит Огню: „Я выскользну и тебя закрою“. Огонь же стал подниматься вверх, и Вода под ним испарилась. „Ты где?“, – говорит Огонь. Без звука Вода ему что-то отвечает. Огонь: „Я знаю, знаю, ты здесь, больше не задавайся!“ (ПМА 2016: М. К. Волдина).

Река же, как мистическая дорога предков в традиционном религиозно-мифологическом сознании ассоциировалась не только с реальной водной артерией, но и с мистической осью модели мира. В отличие от вертикальной оси мира, ассоциативно связываемой с горой, деревом, тотемным столбом, т.н. любой вертикальной аллоформой, река представляла собой связующее начало миров по горизонтали (Окладникова 1997: 42–45). Река как связующее звено между мирами, но уже мирами Вселенной – важная составляющая мировоззрения обских угров. „Ее реальный прототип – великая сибирская река Обь (...). Но представление о реке как эквиваленте ‘мирового дерева’ характерно не для всех групп хантов и манси. Наиболее четко оно выражено в северных районах“ (Фёдоров 1997: 152–153).

В религиозном сознании людей водная стихия олицетворялась с грозным *водяным духом* *Wit-χōn* (манс.) / *Jiŋk-Wært* (хант.) и *его дочерью* *Wit-χōn Agi* (манс.) / *Jiŋk-Wært Evi* (хант.).

В 2014 г. мною записано предание казымских хантов о Водном духе и его дочери:

Водный дух *Jiŋk-Wært-iki* управлял водной стихией... У него рождались только дочери, а сыновей не было. А ему нужен был наследник, который мог бы его заменить. Но старшая дочь сказала, что она может заменить его... Тогда *Jiŋk-Wært-iki* решил проверить ее силы и дал три испытания. Одно из них заключалось в том, чтобы обратить воды вспять. Она с этим справилась. Затем *Jiŋk-Wært-iki* приказал: „Убери все воды с Земли“. Дочь справилась и с этим заданием. Но все очень испугались, так как стала исчезать Жизнь на Земле. Не стало лесов, трав, ягод, зверей, птиц. В третьем испытании – нужно было померяться с ним своей силой. В этой борьбе не было победителей, силы были равными. Тогда *Jiŋk-Wært-iki* не стал больше испытывать свою дочь, а предложил ей на равных с ним управлять водной стихией. С тех пор Вода стала двудушной (ПМА 2014).

У сосвинских манси также, одним из значимых является Водный дух или 'водяной царь' *Wit-χōn*. В народных песнях манси изображался

„город могущественного хозяина воды, расположенный в море в устье Оби, как серебряный, золотой; его ворота из золота и серебра, через окна жилища видны различные рыбы и чудесные морские звери. Рядом с главным жилищем находится 'маленькая хижина', в котором живет 'воднокосая, косатая женщина, воднолицая, имеющая лицо женщины' – дочь водного духа“ (Карьялайнен 1995: 175).

Водной дух, как и лесной, вездесущ, т.е. может обитать в любом водоёме, но в ритуальной практике чаще всего обращаются не к нему, а к его дочери *Wit-χōn Agi*.

Согласно фольклорным текстам, на *Wit-χōn Agi* женится культурный герой, который соревнуется в хитрости с сыновьями водного царя. Отцом ей в приданое предназначена рыба. Жена *Mis χum'a*, хозяйка водных просторов, говорит: „Если из воды (что) понадобится – водной рыбы счастливая дочь я (ведь) и есть. Если из леса (что) понадобится – на лесного зверя удачу я сама (тебе) пошлю“. Поэтому к ней обращались с просьбами об удаче не только в рыбном, но и в охотничьем промысле (Попова 2008: 60).

В призывной песне (манс. *Kastəŋ ēriy*)³ *Wit-χōn'a* поется о том, что трудно найти его „многодверный дом“ „слабому, неокрепшему человеку“. Его дом еще и хорошо охраняется: „вокруг дома сидят семь *Виткась* со мшистыми спинами, сидят шесть *Виткась* с плавниковыми спинами. Семь *Виткась*-мужчины священного водного края, шесть *Виткась*-мужчины священного водного пространства“ (о мифических животных *witkəs* речь пойдет ниже). Сам *Wit-χōn* „одетый в рубашку, расшитую узорами, парку⁴, расшитую узорами, спит день и ночь богатырским сном“, а в это время: „в разных местах живущие дочери, во многих местах живущие сыновья вот-вот ослабнут от голода“. Чтобы „разбудить“ его и попросить о богатых уловах, необходимо задобрить его, умиловить, иначе придёт беда, голод (Попова 2008).

В. Ю. Кондиным записаны представления приуральских хантов, согласно которым утонувшие люди попадают в рабство к Водному духу. Они должны были штопать растрескавшееся дно реки после

³ Песня, исполняемая шаманом во время совершения обряда для вхождения в контакт с духом-покровителем. В отличие от песни-гимна (*kaj sow*), которую он поёт от первого лица, в призывных песнях используется форма третьего лица (Солдатова 2001: 70).

⁴ Промысловая мужская одежда глухого покроя.

спада воды. Поэтому, люди, приезжающие их помянуть, бросали в воду *tap* (сухожильные нити на гусиной косточке) (Материалы ЭМ-ПОН „Торум маа“ 2012).

В некоторых местах образ Водного духа слился с образом Обского старика *As-iki*. По сказкам иртышских хантов, он получил свое местожителство в устье Иртыша у Самарово (в настоящее время – часть Ханты-Мансийска), чтобы он мог пропускать рыбу в обе реки – Иртыш и Обь. Главное назначение Водного духа – давать рыбу. „Когда рыбы были созданы, то *Nim*⁵ послал его следить, сколько икры у каждой рыбы, и давать людям необходимое количество рыбы“ (по материалам Гондатти). От него зависел успех в рыбном промысле. Кроме этого, „он может принести счастье или несчастье всем едущим по воде, так как может наслать болезнь“ (Карьялайнен 1995: 176).

У хантов р. Тромаган (восточная группа) Водный дух почитался как *Kul-tättä-kō* ‘Рыб-творец-мужчина’. Местожительством его также считалось устье Иртыша. В сказках рассказывается, что он строгал дерево, из стружек которого образовались рыбы. Из больших стружек – большие рыбы, из маленьких – маленькие, по экземпляру каждого вида, от каждого из них затем возникал соответствующий род. По представлениям сургутских хантов *As-iki* считался пятым сыном небесного бога, согласно мансийским сказаниям, записанным Б. Мункачи, он является для него вторым сыном.

В окрестностях д. Тугияны Белоярского района Югры известен такой образ: „Водный дух-мужчина на нашей земле хозяин (...). В заливе семи морей, под водой он дом имеет...“, „Он живёт в стеклянном доме, из окна видит, как рыбы плавают (...). Водный дух-мужчина находится везде в воде, распоряжается водой, создаёт рыб, велит рыбе ходить туда-сюда“. „Маленькую стружку строгают – появляется рыба с маленькими плавниками, большую стружку строгают – появляется рыба с большими плавниками“. Его воле приписывают все явления, происходящие с водой (наводнения, создание волн на реке, тушение огня). Он хозяин и податель рыб, определяет их количество, сезонную миграцию. Кроме того, он местный дух-покровитель в устье Оби (Пятникова 2008: 30).

К. Ф. Карьялайнен предположил, что после христианизации обских утров на Водного духа были перенесены черты небесного привратника – апостола Петра. Благодаря его „крупной рыбной ловле“ он стал у многих народов, в том числе и финно-угорских, подателем рыбы. От святого Петра к Водному духу-старика перешли замки и ключи. Одновременно он освобождался от местной привязки, жертвы ему можно приносить в лю-

⁵ Верховное божество.

бом месте на воде или у воды и не только на реке, но и на озере. Но есть и противоположная точка зрения, которую я разделяю, что эти характеристики первоначально, наоборот, перешли к Петру от духа Воды, как более раннего персонажа народных верований. По устному сообщению известного специалиста в области шаманизма, традиционных верований и практик В. И. Харитоновой (24. 5. 2016), „до появления христианства у восточных славян были поверья и ритуалы с выбрасыванием ключей от замков в воду, что отражено, например, в заговорах (там в финальной части которых встречаются ‘закрепки’, где есть слова ‘а ключ(и) – в воду’, что означает: никто не найдёт)“⁶. Но к обским уграм, возможно, эти дохристианские представления перешли от русского населения, но уже в образе христианского святого.

Кроме антропоморфных существ, с водой связаны и некоторые виды мифических животных. По данным К. Ф. Карьялайнена, лозьвинские манси верили в *utši* – „живущее в воде рыбообразное сказочное существо с большими рогами, которое живёт в быстрине и вызывает волны; находясь на берегу зубы мамонта называют также ‘рогами *utš*“ (Карьялайнен 1995: 275). Аналогичное существо у других групп манси называли *witkəs* переводимое как ‘водяное чудовище’, ‘мамонт’, в преданиях также упоминается водяное чудовище *witkul* (Люцидарская 2001: 45). У северных групп хантов бытовали представления о водном чудовище *wəs* и *tiwxor* ‘земляной бык; мамонт’. В одних случаях, они представлялись двумя разными существами (казымские, березовские ханты) (Лапина 2001: 238; Дмитриева 2005: 396), в других – считались названиями одно и того же существа.

Многие верили, что в земляного быка превращается щука, к которой у обских угров всегда было особое отношение, и такие священные животные как медведь и лось⁶, которые, наевшись земли, не умирают своей смертью, а продолжают жить в воде (Иванов 1949: 150). Сосьвинские манси считали, что в озере такое животное превращается в *witkul*, а в реке (проточной воде) в *witkəs* (Люцидарская 2001: 46).

Интересная информация о животных *wəs* собрана у казымских хантов Т. Н. Дмитриевой. Она отмечает, что современные ханты сравнивают их с щукой, а также с не имеющими отношения к местной фауне китом, акулой, тюленем, крокодилом и даже раком: „как кит, говорят, всплывает“; „большие звери, в воде живут, их так-то нету, но говорят, что есть, из

⁶ В основе почитания этих животных лежат промысловые и тотемистические культы. В фольклоре и верованиях отражены представления о сверхъестественном происхождении этих животных. В традициях обских угров особенно выражен культ медведя, наиболее ярко проявляющийся в обрядовом комплексе – медвежьей игрища. При этом лось считали равным по своему значению медведю, восточные ханты проводили лосинный праздник, близкий по характеру к празднику медведя.

воды, говорят, выползают, под вид тюленя“, „крокодил, землю роет по берегу, в воде живёт“ (Дмитриева 2005: 394). Близкие представления о *wəs* зафиксированы Т. Р. Пятниковой: „В ясную погоду рано утром он всплывает на поверхность воды. Спину его информанты сравнивают со спиной крокодила (чешуйчатая, с острыми выступами), на солнце блестит, размером с плашкоут, голову и хвост людям он не показывает“. Считается, что в чудовище *wəs* может превратиться старая щука. Со временем его голова обрастает мхом, на лбу появляется нарост в виде маленького рога (Пятникова 2008: 30). Т. Н. Дмитриева считает, что упоминания о ките в описаниях фантастического водяного существа *wəs'a* не случайны, а имеют реальную основу. В связи с этим она упоминает: „млекопитающее из семейства дельфинов зубастый кит белуха (иногда его называют белуга), обитающий в арктических морях, в погоне за рыбой часто входит в большие реки, в том числе и в Обь, и даже может подниматься вверх по течению на значительное расстояние“ (Дмитриева 2005: 396).

Согласно народным поверьям, *wəs* обитает под крутыми обрывами рек и озёр, обвал берегов которых вызывается его шевелением. Он может пребывать и в глубоких местах рек и озёр, где слабое течение. Среди мест его обитания называют незамерзающие зимой участки рек и водоёмы, куда не садятся птицы: так как он утаскивает в воду всё живое, а также водовороты: если туда попадёт лодка, то может перевернуться (Кулемзин 2000: 118; Люцидарская 2001: 46; Пятникова 2008: 30–32). Житель Берёзово описал его так: „говорят, что он белый, живёт в воде, ямах. Где ямы, водовороты, называют *wəj əmsəm χət* [‘дом где сидел зверь’]“ (Дмитриева 2005: 394). Описания таких мест встречаются и в народных песнях:

В нижнем (букв.: северном) течении Оби,
сотнями чудовищ *wəs* подрытый,
большой водоворот с чудовищами,
многими чудовищами *wəs* подрытый,
большой водоворот с чудовищами,
водоворот тоже имеем,
место на Оби, для жертвоприношения жеребёнка,
место на Оби, для жертвоприношения телёнка,
место на Оби тоже имеем (Пятникова 2008: 32).

Представления о мифических водных животных обских угров отразилось и в местной топонимике. Приведем примеры из гидронимии казымских хантов: в названии „Озеро, где что-то есть“ отражено представление местных жителей, что в озере живёт фантастическое водяное существо *wes*; а о природном водоёме с названием „Что-то имеющее озеро“

рассказывают, что в нём живут страшные рогатые шуки, образ которых также соотносится с образом *wes*. Как справедливо замечает Т. Н. Дмитриева: „В обоих случаях топонимы оказываются табуированными, индизонимно передающими информацию об опасных для человека фантастических существах“, такие апеллятивные наименования встречаются и в фольклоре. Среди других наименований: „Селение, скрытое *wes*’ом“, „Озеро имеющее *wes*“, „Старица, имеющая *wes*’а“ (Дмитриева 2005: 91, 396–397).

По одним представлениям это рогатое чудовище *wəs* (хант.) / *witkəs* (манс.) считается бессмертным (Кулемзин 2000: 118), по другим: „Смерть его наступает в том случае, если он начинает рыть землю зимой. Тогда большая глыба земли может придавить водяное чудовище, и оно умрёт“. Бытовали представления, что эти существа создали русла рек и вырыли озёра (Люцидарская 2001: 46). Ниже приводится также обрядовое действие, направленное на уничтожение этого существа, живущего в водовороте и которое, по мнению местных жителей, повинно в гибели людей.

Мы уже упоминали о том, что нередко эти фантастические существа ассоциировались с мамонтом. Свидетельством этому являются опубликованные этнографические материалы, а также словарные статьи по обско-угорским языкам, поясняющие слова *wəs* (хант.) / *witkəs* (манс.) и их вариации на разных диалектах. Распространению представлений о сверхъестественном водном существе в образе мамонта, как и у многих других народов Сибири, способствовали находки останков мамонта (бивни, кости), встречающихся в береговых обвалах. Мамонт воспринимался как существо нижнего мира, поэтому представления о нём приобретали „ярко выраженную религиозную окраску и вплетены были в идеи (...) о подземных зооморфных духах“ (Иванов 1949: 152). Считается, что водные чудовища показываются тому, кому хотят принести несчастье, беду, поэтому и обнаружение останков мамонта считалось недоброй приметой, а „тот, кто увидел мамонта, поднявшегося над водой, долго не проживёт“ (Кулемзин 2000: 118; Люцидарская 2001: 45).

В то же время, в детских сказках *wəs* (хант.) / *witkəs* (манс.) нередко приобретает нейтральный характер, то выступая перевозчиком для героев при переправе через реку (недобрых может потопить), то преобразаясь в двух персонажей: *witkəs*-старика и *witkəs*-старуху.

Обряды обских угров, связанные с почитанием духов воды

Обские угры все воды почитали как священные, было принято строго соблюдать определенные правила, время от времени проводились специальные обрядовые действия, имевшие как окказиональный, так и регулярный характер.

Почитание реки как символа жизни у обских угров в прошлом имело большое значение: люди не позволяли себе осквернить реку, не входили в воду купаться, не стирали там бельё, не бросали мусор, не позволяли плюнуть в воду. Почитание воды в определенной степени сохраняется и сегодня. Обязательным и общепринятым ритуалом считается обряд окропления головы вешней водой. Перед тем как сесть в лодку люди трижды символически омывают голову водой и просят у духов воды удачи на промысле и защиты на воде. Например, по обычаю казымских хантов, впервые садясь по весне в лодку, следует смочить голову водой и сказать: „Йицк-Вэрт Эви (‘Воды-дух Дева’), на твою спину я сел“ (Материалы ЭМПОН 2012: зап. Н. Ю. Коротецкая). По данным Т. Р. Пятниковой, когда после ледохода первый раз садились в лодку, взрослые себе и детям смачивали голову водой со словами: „Нуви лов эвалт питы лов шанша дедсув“ (‘Со спины белой лошади пересели на спину чёрной лошади’). С этим действием связывалось обеспечение безопасности на воде, которую таким образом приветствовали (Пятникова 2008: 32).

Некоторые этнографы считают, что культа и почитания мифических водных животных *wəs* (хант.) / *witkəs* (манс.) не существовало (Кулемзин 2000: 118). В то же время, чтобы напугать такое существо, которое по преданию жило в большом водовороте на р. Пельымке и топило проезжающие лодки, местные манси сооружали закрытую лодку, наполнив её смолой, солью и порохом. В эту лодку помещали также одетое пугало и тлеющий пень, от которого содержимое загоралось. Лодку на канате подтягивали к опасному водовороту. „Несколько дней после совершенного действия из водоворота якобы слышался глухой стон – это умирал злой дух. В дальнейшем каждый мог спокойно проезжать по этому участку реки“ (Люцидарская 2001: 45–46). В других случаях приносили в жертву оленя, бросали в водоворот медный котёл и другие подношения, чтобы умилостивить мифических обитателей водной стихии. Но чаще всего аналогичные обряды жертвоприношений и символического одаривания были адресованы персонафицированным водным духам. Вероятно, представления о мифических водных чудовищах и обряды их умилостивления, как более ранние, предшествовали вытеснившим их на периферийное подчиненное положение более поздним культам водных духов, которые стали основными.

По имеющимся данным, в честь Водного духа и его дочери трижды в течение года совершались жертвоприношения: после ледохода, в конце лета (когда возвращались с Оби) и осенью, перед ледоставом. По некоторым данным, это происходило обязательно в первой четверти месяца, а кровавая жертва приносилась в августе на новолуние. Места на реке, где приносилась жертва, и сам берег (обычно крутой, с большими глубинами рядом) информанты относят к числу жертвенных мест. Обряды, связанные с поклонением водной стихии, разделяются также на посезонные промысловые обряды задабривания; обряды хозяину определённого места; обряды при особой добыче (Пятникова 2008: 32).

Среди мест поклонения Водному духу и его дочери у манси, описанных в этнографической литературе, были д. Кимкьясуй, с. Ложки, а также жертвенные места по рекам Конда, Верхняя Лозьва, Лямин и Тавда (Гемуев, Сагалаев 1986: 101–102; Люцидарская 2001: 47; Динисламова 2008: 348).

У сосвинских манси места нахождения *Wit-χōn'* а считались священными, особо запретными для женщин. К ним относятся каменистые речные перекаты, ямы, заводи с бурным течением воды, некоторые таежные озера с подземными ключами и не застывающими полыньями. Такие места по-мансийски называют *Jalpyŋ ta-wit* 'священная земля-вода', и служат они заповедными местами для воспроизводства рыб и зверей. Проезжая мимо них, люди старались задобрить духов подарками, например, для водных духов кидают в воду медные или серебряные монеты (Попова 2008).

Обряд жертвоприношения проводился в конце лета и был предназначен для дочери *Wit-χōn'* а. В её честь жертвоприношение было обязательным, поскольку, по представлениям манси, она является более грозным духом, чем её отец; считается, что именно она требует крови во время проведения ритуала. По другим данным, такие обряды устраивали не при каждом посещении. Вероятнее всего, регулярные обряды могли проходить до начала 20. в., а позднее они носили уже эпизодический характер. В настоящее время они проводятся людьми спорадически или как мероприятия, организуемые современной общественностью с целью возрождения народных традиций.

Обряд поклонения Водным духам проходил чаще всего на крутом яру, где находили ёлку с двумя или более верхушками, на стволе которой вырубалась личина *Wit-χōn'* а, возле неё ставили его „божественный посох-молот“ с зарубками, обозначающими число посещений для жертвоприношений в его честь. На ветки, под личиной, вешивали орнаментированную рубаху из красной ткани для *Wit-χōn'* а и разукрашенное орнаментами покрывало с колокольчиками по краям – для его дочери. На нижние ветки прикреплялись разноцветные куски и полоски ткани с завязанными в них монетами. Рядом устанавливался низенький столик с угощением. В сторо-

не, к жертвенному столбу привязывали жертвенное животное (бычка или телку). Недалеко от священной ёлки разводился костер с двумя таганями для подвешивания большого чугунного котла и медного ведерного чайника. Священнодействие начиналось с жертвоприношения, в ходе которого кровью жертвенного животного заполняли небольшую ёмкость из бересты. В подарки, предназначенные для *Wit-χōn*'а и его дочери, заворачивали камни, все это осторожно складывали в лодку, и лодка выезжала к стрежню реки. Пока лодка делала три круга по солнцу, старший из мужчин пел призывную песню и просил *Wit-χōn*'а об удачной ловле рыбы, после чего кровь выливалась в воду, а подарки уходили на дно. Обязательными были в этот день спортивные соревнования на лодках и на берегу (Гемуев, Сагалаев 1986: 101–102; Люцидарская 2001: 46–47; Попова 2008; Динисламова 2008: 348). „Если было спиртное, им 'угощали' *Wit-χōn*'а, выливая немного водки в реку“ (Гемуев, Сагалаев 1986: 101–102). В то же время, по данным, полученным у казымских хантов, которые близки в культурном отношении к северным манси, выливать в воду спиртное в качестве угощения Водному духу ни в коем случае нельзя, так как это может повлечь за собой зависимость от спиртного у дарителя (ПМА 2012: информант А. Г. Ерныхова).

Ещё в начале 20. в. иртышские ханты считали, что Водный дух имеет семь замков от ворот и семь ключей; тем, кто ему жертвует, он дарит много рыбы. Осенью, как только замерзали озёра, ему жертвовали на льду коричневого петуха, если позволяли средства – коричневого жеребёнка или маленького быка, а также монеты, печеньё, кашу, брагу, вино и платки. Пожертвованного петуха или жеребенка обычно целиком бросали в прорубь, а от быка только внутренности, шкуру (иногда) и кости, оставшиеся от мяса, сваренного в день жертвоприношения. На шею петуха привязывали платок. Пожертвованный платок или платки оставались на жертвенном месте, пока при таянии льда не попадали в воду, жертвенные монеты бросали в воду, так же как небольшую часть пищи и напитков. Вторая часть культового обряда проходила на месте лова, весной, сразу после ледохода (Карьялайнен 1995: 175, 177).

Казымские ханты еще в середине XX в. приносили в жертву Водным духам живого оленя: крепкого хора (быка) с красивыми рогами, желательно бурого оттенка шерсти, или телёнка. Одаривали также тканью, цвета которой соответствуют водной стихии, желательно голубого или синего цвета, для „дочери“ также платок тоже этих цветов. Ставили угощение (ПМА 2014: М. К. Волдина).

Т.Р. Пятниковой собраны данные об основных культовых местах усть-казымских хантов, связанных с почитанием воды. Одно из них – „сопка семи мужчин“ на правом берегу Оби в с. Суреи (южнее Тугиян): до неё плыли на лодках, соревнуясь; женщины и дети оставались у подножия сопки,

а мужчины поднимались наверх для проведения обряда. Водоворот выше устья р. Кулимухт у с. Резаны (южнее Полновата) считался домом Водного духа, проезжая мимо этого места, в водоворот кидали стрелы. Водоворот у мыса летних юрт в Пашторах также был местом угощения Водного духа, подобное место отмечается также выше по течению реки от Полновата на противоположной стороне Оби. В Ванзевате имелось специальное место, где проводили обряд жертвоприношения дочери Водного духа: женщины туда не ходили, шкуру жертвенного животного вешали на дерево, кости закапывали в землю. В устье р. Мозямки (приток Казыма) находилось место *Юхан ов аки* ('Устья речки старик'), где совершались жертвоприношения перед выездом на рыбный промысел на Оби; там устраивались соревнования на лодках, победивший трижды выстреливал из ружья; а на обратном пути после рыбного промысла на Оби, духа угощали осетром и белой рыбой; в остальное время, проезжая мимо этого места, в воду бросали монеты (Пятникова 2008: 31).

Обряды поклонения Водным духам, проводившиеся у хантов селения Тугияны, включали в себя жертвоприношения раз в семь лет и ежегодные праздники. По реке семь километров ниже Тугиян, есть водоворот, рядом с которым на берегу – святое место. „Тугияны находятся на луговой стороне, а само святое место, где приносят жертвоприношения на горной стороне“ (Материалы ЭМПОН „Торум маа“ 2012: Этнографические посиделки; Слепенкова 2007).

Об этом поётся и в песне о Тугиянах:

На другой стороне рыбной Оби
Жертвенный водоворот с жертвой баранов,
Жертвенный водоворот с жертвой коров,
Водоворот тоже мы имели⁷ (Хомляк 2002: 160).

В материалах Этнографического музея под открытым небом „Торум Маа“ (Материалы ЭМПОН 2012: Этнографические посиделки; Пятникова 2008: 33-34) ритуал жертвоприношения водным духам описывается следующим образом. Раз в семь лет, когда совершалось жертвоприношение водным духам, в назначенный день съезжались старожилы из близлежащих деревень. Вначале они заезжали в Тугияны, „и уже с сопровождающим из деревни ехали туда“. „Люди садились в лодки в Тугиянах в неводники и гребли по течению. В лодках были мужчины (...), а женщины шли по берегу, они находились на левой стороне реки, никогда не ездили на правый

⁷ Хранителями описываемого жертвенного места являлись только тугиянские ханты, в прошедшем времени говорится потому, что традиция его посещения с целью проведения соответствующих ритуалов ушла в прошлое.

горный берег, там были одни мужчины. Раньше ездили семьями с женами и детьми, каждый на своей лодке. Это было до 1940-х годов, а в 1960-е годы женщины уже не ездили на святое место“. На одной стороне от водоворота женщины накрывали стол, а мужчины проводили жертвоприношение. В жертву обязательно приносили красную или рыжую лошадь, позднее могли принести и овцу⁸. Старший подъезжал к водовороту и опускал шкуру жертвенного животного с внутренностями и с тканью (обычно для этих целей покупали приблизительно 5–7 метров ткани). После этого, „лодка сама прокручивалась по течению 7 раз без помощи гребцов“. „Ни меньше ни больше – 7 раз, и потом они гребут к берегу“. Если по каким-то причинам по истечении семи лет люди не поклонились водным духам, „то всю зиму до следующего лета жили как бы в ожидании“. Зимой, при переправе на реке через это место на лошади, останавливались и на снегу оставляли гостинцы. „Эта остановка небольшая, помолвившись, потом едут дальше“.

Ежегодно летом проводились соревнования между селениями на больших неводниках по двенадцать человек, когда отправлялись в путь к этому водовороту. Это были жители из Сурей, Паштор, Ванзевата, Сумутнёла, Полновата, Рязан, Войтеховских. Подобный обряд, по рассказам старожил, проводился также в Пугорах.

Р. К. Слепенкова сообщила, что жители Тугиян также ходили на окраину деревни вниз по течению в сторону водоворота, где и поклонялись воде.

„Утром рано встают, стряпают и идут к воде и накрывают на зеленой траве стол. И возле воды ставят угощение, чтобы вода омывала чаши. Обращаются к водным духам и говорят: вот мы принесли вам дар, чтобы наши дети, когда садились в лодку, оставались живыми и здоровыми, чтобы вы на воде оберегали их ... и т.п.“.

Перед тем, как угощаться, люди опускают приношение воде в воду, и течение его уносит вниз к водовороту. Во время проведения обряда рассказывали своим детям предания о водных духах и о предках, обращавшихся к ним на этом месте. Вспоминали, каким был берег в бытность их молодости, когда также всей деревней выезжали на это место и привозили подарки духам воды (Материалы ЭМПиОН 2012: Этнографические посиделки).

⁸ Несколько лет тому назад (в конце 20 – начале 21. вв.) люди принесли в жертву пять коричневых петухов. Со слов Р. К. Слепенковой, в прошлом покупали семь петухов, двух приносили в жертву на окраине деревни, а пять увозили на жертвенное место Водному духу.

Обряд поклонения водным духам, проводимого в этих местах в 1920-х гг., реконструировала Т. Р. Пятникова:

„Заранее назначали день проведения обряда всеобщего жертвоприношения, собирали деньги на приобретение жеребёнка. Жертвоприношение, по её данным, совершалось раз в три года. В Тугианы приезжали на лодках из соседних деревень. Обряд проводился севернее летних юрт, на берегу протоки Мухтпуслов, напротив водоворота. Взрослые и дети, празднично одетые, шли по берегу от деревни до водоворота. Каждый нёс с собой полоски ткани с завязанными на одном конце монетами, еду. Молодые мужчины ехали на лодках, соревнуясь, обычно гребли веслом с середины лодки, сидя на одном колене. К этому дню специально для соревнований изготавливали семь новых лодок и новые вёсла. На некоторых вёслах делали надрезы (ради шутки), в ходе соревнований весло ломалось, и лодка, к веселью зрителей, отставала“ (Пятникова 2008: 33–34).

Далее описание обряда очень напоминает рассмотренные выше обряды манси. В кратком изложении он выглядит так. Прибывшие к месту поклонения мужчины разжигали костёр. У воды накрывался стол, и совершался обряд, включавший молитву – призывание Водного духа и его детей. Недалеко от костра и стола для водных духов проводилось жертвоприношение, в ходе которого жертвенное животное накрывалось тканью с завязанными на углу монетами. Приношение жертвы сопровождалось семикратным выкриком. Через некоторое время снимали шкуру животного, не снятыми оставляли голову и нижнюю часть ног. Кровь жертвенного животного пускалась в воду. В завершении этого действия все участники ритуала совершали три круговых вращения „по солнцу“. Мясо варили здесь же и ели за общим столом. После трапезы кости с внутренностями животного, жертвенную ткань и цветные полоски ткани заворачивали в шкуру и перевязывали. Мужчины отправлялись к водовороту. Возле водоворота три лодки привязывали друг к другу (носами по течению), их кружило на одном месте.

Ведущий обряда был одет в ритуальный халат, на шее – платок, на голове ритуальная шапка, в одной руке держит шкуру лисицы, в другой – платок (атрибуты из приклада для духов). Пока на воде совершались три круга по ходу солнца, он стоял в середине лодки и кричал, призывая духов и взмахивая вверх шкурой и платком. Нужно было призвать восемьдесят близлежащих духов, называя их имена в определённой последовательности. В лодке сидел человек („знающий“), и если „призывающий“ называл духов неправильно или имя какого-нибудь духа пропускал, он

подавал знак или подсказывал. Затем завёрнутую шкуру с содержимым опускали в водоворот, которая вращаясь, уходила под воду. Мужчины угощали Водного духа, бросая часть еды в воду, и причащались к оставшемуся угощению. Затем снова совершали три круга и направлялись к берегу. Снова проводились соревнования. В каждой лодке находились мужчины из одной деревни или рода. На суше мужчины устраивали соревнования в меткости, мерялись силой. Праздник продолжался в течение двух-трёх дней. Его никогда не отменяли, даже при плохих погодных условиях (Пятникова 2008: 34–35).

Известно, что обряды поклонения Водным духам позднее, под влиянием христианизации, были приурочены к Петрову дню (12 июля), а в советское время – к Дню рыбака (14 июля). Характер этих праздников наложил свой отпечаток на их проведение. Например, в день рыбака основной упор делается на проведение соревнований по национальным видам спорта, дегустацию рыбных блюд, проявление мастерства в рыбной ловле и т.п. В настоящее время мы наблюдаем реконструкцию и воссоздание многих обрядов коренных народов Югры, в том числе и связанных с поклонением духам воды. Эти процессы связаны с желанием представителей хантов и манси сохранить традиции своего народа, их инициатива нередко находит поддержку у работников этнографических музеев.

Библиография

- Волдина, Татьяна В. (2016). Обряды поклонения водным духам у обских угров. Яковлев Яков А. (ред.) *Музейное дело в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: Науч.-метод. сб.* Вып. 5. Ханты-Мансийск: Изд-во Томского университета, 217–232.
- Гемуев, Измаил Н., Андрей М. Сагалаев (1986). *Религия народа манси. Культурные места (XIX – начало XX в.)*. Новосибирск: Наука.
- Динисламова, Светлана С. (2008). Мотив воды в творчестве Ю.Шесталова. Игушев, Евгений А. и Молданова, Татьяна А. (ред.) *Обские угры: научные исследования и практические разработки*. материалы Всероссийской научной конференции VII Югорские чтения. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 348–356.
- Дмитриева, Татьяна Н. (2005). *Топонимия бассейна реки Казым*. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та.
- Иванов, Сергей В. (1949). Мамонт в искусстве народов Сибири. *Сборник Музея антропологии и этнологии*. Т. XI, 133–156.
- Карьялайнен, Кустаа Ф. (1995). *Религия югорских народов*. Т.2. Томск: Изд-во Томского университета.
- Кулемзин, Владислав М. (2000). Вес (wəs). Кулемзин Владислав (ред.), Лукина Надежда, Молдановы Татьяна и Тимофей. *Мифология хантов*. Томск: Издательство Томского университета, 118.

- Лапина, Майна А. (2001) Водные существа в фольклоре хантов. *Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории*. Материалы XII Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск, 238–239.
- Люцидарская, Анна А. (2001). Виткась; Вит-хон. Гемуев, Исмаил Н. (ред.) *Мифология манси*. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН. 45–47.
- Материалы ЭМПиОН „Торум маа“ (2012). *Материалы Этнографического музея под открытым небом „Торум маа“*.
- Окладникова, Елена А. (1997). Идея реки в традиционном мировоззрении народов Северной Америки и Сибири. *Природа и цивилизация. Реки и культуры. Материалы конференции*. Санкт-Петербург: Европейский дом, 42–45.
- Попова, Светлана А. (2008). *Мансийские календарные праздники и обряды*. Томск: Издательство Томского университета.
- Попова, Светлана А. (2013). *Этническая история и мифологическая картина мира манси*. Ханты-Мансийск.
- Пятникова, Тамара Р. (2008). *Традиционные обряды хантов усть-казымского Приобья*. Екатеринбург: Баско.
- ПМА (2012). *Полевые материалы автора*. Зап. от Ерныховой А. Г., 1937 г.р., п. Казым Белоярского р-на Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в июне 2012 г.
- ПМА (2014). *Полевые материалы автора*. Зап. от Волдиной М. К., 1936 г.р., в Ханты-Мансийске в марте 2014 г.
- ПМА (2016). *Полевые материалы автора*. Зап. от Волдиной М. К., 1936 г.р., в Ханты-Мансийске в мае 2016 г.
- Слепенкова, Римма К. (2007). *О чём говорит фольклор деревни Тугияны (семью богами разделённая земля)*. Ханты-Мансийск: Полиграфист.
- Солдатова, Галина Е. (2001). Гемуев, Исмаил Н. (ред.) *Мифология манси*. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН.
- Федорова, Елена Г. (1997). Река-дорога (По материалам археологии, этнографии и фольклора обских угров). *Природа и цивилизация. Реки и культуры. Материалы конференции*. Санкт-Петербург: Европейский дом. 152–153.
- Хельберг-Хирн, Елена (1994). Живая и мёртвая вода. *Смерть как феномен культуры. Межвузовский сборник научных трудов*. Сыктывкар. 151–154.
- Хомляк, Людмила Р. (2002). *Арём-моньцем ед ки мӓнл... Если моя песня-сказка дальше пойдёт...* Вып. 1. (Фольклорное творчество Пелагеи Алексеевны Гришкиной из деревни Тугияны). Ханты-Мансийск: ГУИПП Полиграфист.

Митолошки ликови водених духова и обреди обожавања воде код Обских Угара

Татјана Волдина

Територија на којој живе народи Ханти и Манси налази се у басену реке Об. Традиционални начин живота ових народа у великој мери је окренут риболову. Све воде су поштоване као свете, а у односу према води људи су се строго придржавали одређених правила.

Вода представља оличење очишћења и основе живота, а у исто време водени бездан оличава опасност – смрт. У религиозној свести људи водена стихија потчињена је страшном воденом духу *Vit-χōn* (Манси) / *Jiŋk-Vərt* (Ханти) и његовој кћери *Vit-χōn Agi* (Манси) / *Jiŋk-Vərt Evi* (Ханти). Осим антропоморфних бића, с водом су повезане и неке врсте митских животиња, а једно од њихових имена је „земљани бик“. Ова рогата и бесмртна бића живе у дубинама са slabим протоком воде и у вировима, а такође и под оштрим стрминама на обалама река и језера, и својим кретањем изазивају одрон.

Још до средине 20. века, на одређеним местима код природних резервоара или на стрмим обалама, у близини већих дубина, периодично су се приносиле жртве и вршиле друге обредне радње у част водених духова. У данашње време ти обреди су реконструисани, а њихово вршење неретко иницирају етнографски музеји, који привлаче чуваре традиције и месно становништво.

Кључне речи: митологија Обских Угара, представе о води, духови воде, митске водене животиње, обреди обожавања воде

Mythological figures of water spirits and ceremonies of water-worship among the Ob Ugrians

Tatyana Voldina

The territory inhabited by Khanty and Mansi is located in the Ob basin. Traditional economy of these peoples is mostly focused on fishing. All waters were revered as sacred and in relation to the water, people strictly adhered to certain rules.

Water is linked to the idea of purification and it is perceived as the basis of life. At the same time, the depth of water is associated to danger and death. In the religious consciousness of people, the water element is subordinated to a fearsome water spirit *Vit-χōn* (Mansi) / *Jiŋk-Vərt* (Khanty) and his daughter *Vit-Agi χōn* (Mansi) / *Jiŋk-Vərt Evi* (Khanty). Besides the anthropomorphic beings, some kinds of the mythical animals are also related to water and one of their names is “earth oxen”. These horny and immortal

creatures live in deep waters with weak currents and in whirlpools, as well as under the steep cliffs of the banks of the rivers and lakes – their movement causes the rockslide.

Before the mid-twentieth century, the sacrifices and other ritual actions in honor of the water spirits periodically occurred in certain places near natural water bodies or on steep banks near large depths. At present, these ceremonies have been reconstructed and the ethnographic museums are often initiating their performance, thus attracting the keepers of traditions and the local people.

Key words: mythology of Ob Ugrians, ideas about water, water spirits, mythological aquatic animals, rituals of water-worship.

Татьяна Волдина

виши научни сарадник Обско-угарског
института за примењена истраживања
и развој, Ханти-Мансијск, Русија
Е-пошта: tatyanauldina@yandex.ru

Примљено: 1. 9. 2017.

Прихваћено: 30. 10. 2017.